

О некоторых новых типах газетных заголовков (на материале прессы 80-90-х годов)

ЛИАНА У. НИКАБАДЗЕ
(Москва)

Заголовок газетной статьи является для читателя первым сигналом, побуждающим читать материал или отложить его в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публикации. Это один из видов компрессированной речи, корреспонденция в миниатюре. Газетный заголовок служит одновременно и именем текста, и индивидуально-авторским высказыванием о нем.

Газетный заголовок выполняет различные функции: номинативную, информативную, рекламную (Попов 1966). 80-90-е годы принесли заголовки нового типа, которые отражают новый облик автора и новый тип его взаимоотношений с читателем. В частности, цели индивидуализации авторского самовыражения, активного воздействия на читателя достигаются за счет ослабления собственно информативной цели газетного заголовка. Возникает отношение заголовка к содержанию, как загадка к отгадке. Читателя заинтриговывают, но оставляют в недоумении. Одно из следствий – изменение стратегии читательского восприятия – возвращение к заголовку после ознакомления с текстом. Общая закономерность осмысления данных заголовков – многошаговость их истолкования.

Мы выделяем ряд характеристик, с помощью которых можно создать шкалу трудности заголовков: 1) относящиеся к необычности изображаемой ситуации; 2) к использованию метафор, метонимии; 3) связанные

с осложненностью, двойственностью семантики, наложением нескольких семантических пластов.

В качестве материала нашего исследования мы избрали заголовки газет “Правда”, “Комсомольская правда”, “Советская культура”, “Московский комсомолец”, “Советский спорт” последних лет. Делалась сплошная выборка, включающая заголовки всех газетных жанров.

Выбор этих газет объясняется тем, что они различаются по стилистическим приемам, по употреблению заголовков исследуемого типа. Таких интригующих заголовков очень мало в газетах официальных (“Правда”), спортивных “Советский спорт”, больше – в молодежной прессе (“Комсомольская правда” и, особенно, “Московский комсомолец”).

Нами отводятся заголовки, которые надо признать ошибочными, когда любовь к красному словцу помешала авторам выбрать верную структуру. Например, заголовок *Самый интересный француз* (“М.к.” 19. 09. 90) предваряет корреспонденцию о презентации самого популярного французского журнала “Пари матч” на русском языке. Совершенное несоответствие заголовка содержанию статьи вводит читателя в заблуждение, нарушает связь между текстом и заголовком.

К исследуемому типу мы не относим заголовки, которые непонятны потому, что за ними стоит неизвестная, необычная, новая ситуация. Материал под заголовком “Кофе из ведра” (“Советская культура”, 11. 03. 89) о том, что кофе на вокзалах столицы варят в ведрах. Грамматика заголовка обычная, автор для привлечения внимания выбрал из своего материала самое необычное сочетание. Сюда же можно отнести заголовки *Невесты со стеклотарой* (“С.к.”), *Львы на коромысле* (“М.к.”). *Снег из-под сапог* (“М.к.”) и др.

Но есть заголовки типа *Цветочек на ноге* (“М.к.”), 26. 10. 90), которые проясняются в контексте определенной культуры. Заголовок напечатан в молодежной газете на полосе *Тусовка* под рубрикой *Тин-мода*. Цветочек на ноге у подростка создает ассоциацию с хиппи, это яркая характерная деталь облика хиппи, по которой легко догадаться, о чем идет речь в корреспонденции. Подобные заголовки тоже остались за гранью наших исследований.

Если в заголовке есть метафора или метонимия, то затруднение для читателя связано с прояснением реалии. *Щербатые ступени мастерства* (“М.к.”, 15. 01. 90) - так называется заметка о Московской средней художественной школе, рядом с которой возвышается церковь Иоана Во-

ина, расположены Третьяковская галерея, Дом Художника, но школа не дает ученикам настоящей подготовки. С первого прочтения заголовка читателю ясно, что речь пойдет об искусстве. Щербатые ступени – это метафора, которая угадывается сразу. Но это и реальные ступени – школа разваливается на глазах у всего народа. Мы видим, что и в том, и в другом случае семантическое усложнение, при нормальном синтаксисе, возникает из-за наложения двух значений: прямое и переносное значение актуализировано в тексте. К заголовкам данного типа примыкают заголовки *Хороводы на собрании* (“П.”), *Встреча с вулканом* (“П.”) и др.

Пророки в своем Отечестве (“С.к.”), 22. 06. 91). Известное всем библейское выражение “Нет пророка в своем Отечестве” в заголовке переосмыслено. Читатель сразу не догадывается, о чем идет речь в заголовке. Осмысление заглавия наступает после прочтения текста. Композитор В. Беляев создал детскую ассоциацию “Юные виртуозы России” для того, чтобы в разных городах знали этих талантливых детей, которыми восторгались за рубежом. “Дети должны утвердиться в своем Отечестве”, – констатирует автор. Становится понятным употребление *в своем Отечестве*, но *Пророки*? Пророк (в религиозно-мистических представлениях) – истолкователь воли божества, предсказатель будущего. *Нет пророка в своем Отечестве* – у себя дома, среди своих, никто не считается непрекаемым авторитетом. Из этой формулы сохраняется в заголовке вторая часть – *в своем отечестве* – дети стремятся к признанию в своем отечестве. Трансформирован смысл изречения. *Пророк* – метафора, предикатное употребление. Использование именно слова *пророк* вместо *признанный талант*, более точного в данном случае, обусловлено формулой. Став “пророками” в чужих краях, дети должны стать ими и в своем Отечестве. Здесь дополнительный фактор осложнения – наличие и деформация формулы (Отметим замену числа, в формуле – обобщенное единственное, а в заголовке – предикатное множественное).

Труднее разгадываются нестандартные метафоры или метафоры с дополнительными приемами сдвига.

Бомба в сердце (“К. п.”, 14. 03. 89) – в этом заголовке интересно совмещение двух метафорических значений обоих компонентов данного словосочетания (в корреспонденции речь идет о бомбе, которую взорвали над Нагасаки, и смерти от сердечного приступа летчика, совершившего полет с этой бомбой к берегам Японии). Первый шаг осмысления данного заголовка: *бомба в сердце* – осколок в сердце, метонимия. После ознаком-

ления с содержанием происходит наложение двух метафорических словосочетаний: *бомба в сердце* – *боль*₁ души летчика от осознанности того, что он совершил, приведшая, в конечном счете, к смерти от сердечного приступа (вспоминаются такие крылатые слова: “С мечом придешь, от меча и погибнешь”) – *боль*₂ реальная. Но символ скорби и раскаяния становится внутренней волей всего человечества (ср. *боль*₁ и *боль*₂), скорбящего о жертвах Хиросимы и Нагасаки и не желающего повторения их участи. (Бомба – символ апокалипсиса). Поэтому, чтобы вложить все проекции данного заголовка в смысл, нужно сделать много шагов при его интерпретации. Надо отметить, что все эти проекции сосуществуют. Важно было выбрать такую синтаксическую формулу, при которой мерцание всех проекций совпадало бы. Синтаксическая связность не нарушена, осуществляется по прямому знаению – именительный падеж с предложным – и по переносному значению тоже, синтаксис прямого и переносного значений совпадает.

Заголовки подобного типа: *Кандидатский минимум ректора* (“П.”), *Деньги на ветер* (“М.к.”), *Гири для нимф* (“М.к.”), *Нокаут для богини* (“К.п.”).

Следующий выделяемый нами тип заголовков, в отличие от первого типа поверхностно понятен, связность в словосочетании есть, но прояснение содержания дает совершенно отличный от ожидаемого результат. Можно говорить в данном случае об эффекте “обманутого ожидания”. Яркий пример подобных заголовков – *Предательство графини де Монсоро* (“М.к.”, 17. 10. 90). Этот заголовок обладает ясной синтаксической формой именного словосочетания. Но реалья – графиня – не очень типична, не частотна для тематики газеты. В какой области нашей действительности искать денотат, читатель не знает. Второй шаг – После прочтения корреспонденции (речь идет о книге Дюма, которую преступник украл у своей жертвы и подарил жене – эти факты послужили тому, что преступник был разоблачен) – становится возможной проекция реального содержания заголовка на его форму (*графиня* – книга, *предала* – подвела). В заголовке осталось, что действовала *книга* и что она *подвела*. Но объем этого содержания вовсе не предсказывает преступления (равносильно ситуации: подарить книгу любимому человеку, а он не любит Дюма – *книга подвела*). В заголовке сильный сдвиг – сняты кавычки. В связи с этим предикат подбирается как к одушевленному предмету. Итак, содержание

заголовка проясняется не по регулярным языковым правилам. Соотношение содержания заголовка с описываемой ситуацией уникально.

В эту группу заголовков мы относим *Черви-козыри* (“М.к.”), как еще один пример дезориентирующего заголовка. (черви – карточная масть и живые организмы).

Самыми зашифрованными являются газетные заголовки типа *Седьмой легион на кольце Мебиуса* (“М.к.”, 28. 10. 90). Это заголовки-загадки. В таких заголовках нарушены семантические, а нередко и синтаксические связи в словосочетаниях, по ним совершенно невозможно догадаться о содержании публикации, которую они озаглавливают. Буквально сочетание *Седьмой легион на кольце Мебиуса* понять нельзя. Это заголовок цитатный, но цитата домашнего происхождения, не общеизвестная (из гимназической жизни отца Андрея Сахарова: он рассказывал, что гимназисты получили задание перевести на латынь непонятную фразу “Седьмой легион Цезаря зашел в килючий-милючий куст”), которая имела фразеологическое значение тупиковой ситуации в семье Сахаровых. В корреспонденции речь идет о Сахарове, о его борьбе за справедливость, в которой ему помогало врожденное чувство юмора. Далее автор статьи повествует о нашей стране, которую перестройка во внешней политике вывела на кольцо Мебиуса: у мира не осталось двух сторон, он больше не расколот на два противоборствующих лагеря. Во внутренней политике же пока никаких изменений автор не видит. Ключ к разгадке заголовка можно найти только после ознакомления со всем материалом заметки при многоступенчатом анализировании его, в информативном плане по содержанию заголовка невозможно или чрезвычайно трудно догадаться о содержании материала. Такие заголовки требуют усилий от читателей при их расшифровке, поскольку в них представлены разные степени сжатия содержания, используются цитаты, формулы (иногда в деформированном виде), метафоры и метонимии, которые нужно разгадывать.

В этих заголовках наблюдается особенная концентрация многих приемов зашифровки содержания, которое раскрывается многошаговым анализом. Читатель должен разматывать клубок-кроссворд. При этом оказывается необходимым восстановление деформированной формулы, выяснение причины деформации; переход от метафоры и метонимии к реалии; восстановление свернутого содержания.

Эту крайнюю позицию на градуальной шкале интерпретационной сложности занимает целый ряд газетных заглавий. В заголовке *В свете послед-*

них кочерыжек (“М.к.”, 6. 11. 90) явно ощутима подстановка в формулу — фразеологическую схему *в свете последних решений*. В формуле сочетание *в свете* — это предлог. После прочтения текста проясняется, что словосочетание в заголовке — не формула, а *в свете* — это предложный падеж слова *свет* (Речь идет о свечении гнилых овощей, что является сигналом об окончательной испорченности продукции. В Америке этот свет используют, наблюдая за растениями на полях, для избавления от страшной болезни черной гнили, поражающей кочаны капусты). Заголовок понимается ретроспективно, после ознакомления с текстом корреспонденции. Первоначально семантическая связность не угадывается. Знание текста дает возможность понять, что *кочерыжки* — это метонимия (*кочерыжки* = капуста = овощи).

Итак, в этом заголовке наблюдается омонимия морфологических форм (*в свете* — *в свете*), синтаксическая (формула — не формула), метонимия. Читателя запутывает также редкая, неугадываемая ситуация.

Дочь клофелина (“К. п.”, 8. 07. 90) — сочетание буквально понять нельзя (ср. Дочь Мельпомены, Фортуны, Дитя разврата). В статье речь идет о “плеяде” недавно появившихся на воровском небосклоне девушек, подливающих клофелин (лекарство) в шампанское своих спутников, а потом их обворовывающих. Странная семантическая сочетаемость при правильной грамматике является главной причиной загадочности данного заголовка.

Кирпичом по почету (“М.к.”, 22. 09. 91) — Доска почета оказалась под грудой кирпичей. Заголовок напоминает сочетание *кирпичом по голове* своим лексическим наполнением. В словосочетании нет семантической связности. Единственное число в заголовке — метонимия (куча кирпича — *кирпич*), *почет* — сжатие (доска почета — *почет*). Нарушенные семантические связи между словами данного сочетания и позволяют отнести данный пример к заголовкам данного типа.

Память “в законе” (подзаголовок, “М.к.”, 12. 05. 91) — заметка о том, что необходимо принять закон об увековечивании памяти погибших в Великую Отечественную, о захоронении незахороненных останков воинов.

В заголовке происходит сильное сжатие, приводящее к ассоциации с жаргонной формулой (ср. воры в законе), что вводит читателя в заблуждение. Синтаксические связи в словосочетании трудно поддаются анализу: наибольшую трудность для читателя создает именно омонимия с жа-

ргонным выражением. Однако нарушение стиля столь очевидно, что этот заголовок можно отнести к ошибочным.

Ключ к "китайской стене" ("М.к.", 20. 11. 90.). Сочетание буквально понять нельзя. Слово *ключ* многозначно. Здесь можно найти деформированную формулу (ключ к сердцу, ключ к шифру). В корреспонденции говорится об известном всем факте – самыми сильными в настольном теннисе являются китайцы. Из текста становится ясно, что *китайская стена* (словосочетание используется автором и в тексте) – это метафора (= умению китайцев играть в теннис, секрету такой первоклассной игры; это фирменный знак китайского экспорта). Но на чемпионате мира по настольному теннису победу одержал советский теннисист. Домысливается, что ему удалось подобрать ключ к игре китайцев. Сжатость информации, включение метафоры с нестандартной связью с реальией затрудняет понимание заголовка. Поэтому мы его относим к исследуемой группе самых зашифрованных заголовков.

Трюк с "изюминкой" ("М.к.", 2. 10. 90) в заметке речь идет о студии "Трюк", в которой любого могут обучить рукопашному бою, стрельбе из лука, арбалета, подводному плаванию. "Изюминка" состоит в том, что в студии есть сектор женской обороны. Сняты кавычки, соединены семантически далекие элементы в словосочетании, синтаксис которого правильный: нет семантической связи. Раскавычивание слова *трюк* создает омонимию с правильным словосочетанием. Но снять эту омонимию трудно.

Итак, описываемые заголовки занимают крайнюю позицию на градуальной шкале трудности. Они выделяются прежде всего: а) разрушением семантической и синтаксической связности; б) правилами прояснения (они – непредсказуемые при омонимии и каламбуре или образуют сложный комплекс из правил, действующих при расшифровке метафор, метонимий, сдвигов в формулах и т. д.).

Границы выделяемых нами групп заголовков, разумеется очерчены нестрого, между ними могут быть тонкие переходы. Может быть названа тенденция в изменении типов заголовков в прессе 80-90 х годов – тенденция к удлинению шкалы сложности, к распространению заголовков-загадок.

Литература

Лазарева Э. А., *Заголовок в газете*, Свердловск 1989.

Попов А.С., *Синтаксическая структура современных газетных заголовков и ее развитие*. – Развитие синтаксиса современного русского языка, Москва 1966.

Используемые сокращения

“М.к.” – “Московский комсомолец”

“П.” – “Правда”

“К.п.” – “Комсомольская правда”

“С.с.” – “Советский спорт”

“С.к.” – “Советская культура”

On Some New Types of Press Headlines (Based on Samples From the Russian Press of the '80s and '90s).

In Russian press one can observe a tendency to enrich the types of headlines, including ones of complex semantics. There appear, more and more frequently, puzzle-like headlines, in which the rules of syntactic and semantic coherence are violated, or which require complex interpretation rules (like deciphering metaphors, metonymies and distorted formulas). Colloquial language in the system of the Russian literary language and colloquiality in the history of the Russian artistic language.